

до монгольского нашествия, в. от монгольского нашествия до Петра I, г. от Петра I до Пушкина, д. от Пушкина до наших дней.

Подведем итог. В этимологической науке наблюдается в настоящее время известный методологический застой. Младограмматические концепции, в русле которых составляется большинство этимологических словарей, во многом устарели. Они пуждаются в освежении. Такое освежение уже имело место в других областях языкознания. Очередь за этимологией.

Этимологический словарь нового типа, как он нам представляется, должен быть не узко лингвистическим, а широко масштабным историко-культурным исследованием, с привлечением данных истории, археологии, этнографии, психологии, социологии, данных материальной и духовной культуры народа.

Словарь должен строиться на основе признания кардинальной важности таких моментов, как: этногенез, субстрат; историческая лингвогеография; перекрестные изоглоссы; звуковая символика; упорядочение семантической мотивации этимологических решений с опорой на повторяемость определенных семантических переходов в разных языках, родственных и неродственных; неизменное соблюдение принципа: от слов к реалиям, от реалий к словам.

Целесообразно снабдить словарь в начале этногенетическим введением, в конце — стратиграфическим указателем.

Примечания

- ¹ Позднее статья в несколько переработанном виде вышла в немецком переводе в качестве приложения к брошюре венского индоевристиста профессора Манфреда Майрхофера *Zur Gestaltung des etymologischen Wörterbuches eines Grosscorpus-Sprache* (Wien, 1980).
- ² Последние по времени доступные мне работы: *Трубачев О. Н.* Языкознание и этногенез славян. — ВЯ за 1982 г.; *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистические вопросы славянского этногенеза. — В кн.: *Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации.* М., 1983, 152—169.
- ³ Ср.: *Harris A. C.* Georgian and unaccusative hypothesis. — *Language*, 58, 1982.
- ⁴ *Holmer N.* On the «Crosswise intersectant» aspect of phonetic evolution within two linguistic families of the Oceanian area. — *Вопросы иранской и общей филологии.* Тбилиси, 1977, 297—303.
- ⁵ *Пахалина Т. Н.* Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.
- ⁶ *Вестерман Д.* Звук, тон и значение в западноафриканских суданских языках. — В кн.: *Африканское языкознание.* М., 1963, 94.
- ⁷ Поскольку идеофоны не поддаются традиционной процедуре этимологизации, их нередко объявляют этимологически «неясными». Так, в одном английском этимологическом словаре англ. *care* «плащ с капюшоном» возводится в конечном счете к позднелатинскому *capra*, «which is of uncertain origin» (*Klein E.* *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language.* Amsterdam; London; New York, 1966, I, 234). Заметим попутно, что если те или иные идеофоны современных и.-е. языков находят соответствия в латинском и даже общепалеоевропейском, это означает только, что идеофоны существовали и на латинском и на праиндоевропейском уровне.
- ⁸ *Погодин* (Следы корней-основ в славянских языках. Варшава, 1903) делит *гу-мно* и толкует как «место, умятое (мно) коровами (гу)», имея в виду молотью коровами. Не видно, однако, чтобы в каком-либо языке *гумно* было семантически связано с коровой. А главное — деление *гу-мно* произвольно. Это все

равно, как если слав. *stegno* 'бедро' делить *ste-gno*, а *-гно* производить от *gnuti* ('бедро' — 'изгиб'). На деле имеем *steg-no* (ср. рус. *стегать, застегнуть, при-стегнуть*: 'место, где нога пристегнута к туловищу').

- ⁹ *Bonfante G.* Il valore fonosimbolico di z iniziale in francese. *Festschrift Hubschmid.* Bern, 1982.
- ¹⁰ Толковый словарь грузинского языка / Под ред. А. Чикобава. Тбилиси, 1964, VIII, 1339.
- ¹¹ Язык и мышление II, Л., 1934, 33—54; VI—VIII, 1936, 5—18; X, 1948, 13—28.
- ¹² *Абаев В. И.* Отражение работы сознания в лексико-семантической системе языка. — В кн.: *Ленинизм и теоретические проблемы языкознания.* М., 1970, 232—262.
- ¹³ *Муцаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, 407, 10.
- ¹⁴ *Георгиян А. П.* Из истории древнейшей металлургии Армянского нагорья. Ереван, 1980, 86—87. См. также: *Черныш Е. П.* История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966; *Кашкай М. А., Селимханов И. Р.* Из истории древней металлургии Кавказа. Баку, 1973.
- ¹⁵ См. еще: *Евзиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов.* София, 1957, 321—328. Там же указана более ранняя археологическая литература.
- ¹⁶ *Gamillscheg E.* *Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache* 2, Heidelberg, 1969, 782.
- ¹⁷ *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1889. II, 1723.
- ¹⁸ *Радлов* II 1679.
- ¹⁹ Толковый словарь груз. языка, VIII 1316.

А. Е. Апикин

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ОМОНИМОВ В СВЯЗИ С РЕКОНСТРУКЦИЕЙ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА

О происхождении омонимов в разных языках существует весьма обширная литература¹, составляющая часть еще более обширной литературы по «омонимике»², в которой, как правило, мало или совсем не затрагиваются факты предыстории (resp. реконструкции), находящиеся в центре внимания праславянской лексикографии. Полезность этой литературы для нас состоит главным образом в том, что она дает достаточно надежные, исторически засвидетельствованные подтверждения реальности той или иной возможности генезиса омонимов, а также некоторое представление о частотности разных типов омонимии³. Сведения, предлагаемые по интересующим нас вопросам «омонимикой», а также некоторыми другими работами (ср. ниже о литературе, посвященной семантическим изменениям), в сущности, хорошо известны и очевидны, но, как нам представляется, нередко расходятся с результатами исследований по этимологии и праязыковой реконструкции.

В праславянском (и, видимо, индоевропейском) источниками омонимии должны были быть, прежде всего, формальная конверген-

ция, совпадение (в том числе в результате словообразовательных процессов) генетически не связанных лексических единиц («этимологическая», «истинная» омонимия) и семантическая дивергенция, расщепление генетически единых фактов словаря («семантическая», «ложная» омонимия) ⁴. Хронологическая стратификация славянской «этимологической» омонимии, в частности выделение ее праславянского слоя, не вызывает принципиальных трудностей вследствие относительной изученности специфически праславянского репертуара конкретных причин «этимологической» омонимии (например, разные случаи фонетической конвергенции). В то же время отнесение именно к праславянскому срезу того или иного случая семантической эволюции, приведшей к «семантической» омонимии, нередко (хотя и не всегда) включает в себе большую или меньшую долю неуверенности ⁵.

Что касается количественных отношений двух указанных типов омонимии, то следует подчеркнуть лишь относительную значимость этого вопроса для конкретных этимологических исследований. Теоретически не исключено, что для праславянского следует считаться с возможностью преобладания «этимологических» омонимов над «семантическими». Это преобладание, однако, едва ли было настолько значительным, чтобы исследователь при анализе каждого конкретного случая омонимии нацеливался прежде всего на поиски количественно преобладающего типа. Соответственно, едва ли приходится говорить о приоритете одного из основных приемов выявления разных типов омонимии. Для «этимологической» омонимии такими приемами являются формальная реконструкция и внешнее сравнение, позволяющее обнаружить в конечном счете для каждого омонима различные генетические истоки. В свою очередь, основным средством выявления «семантической» омонимии является семантическая реконструкция, точнее, семантическая реконструкция (далее мы будем иметь в виду именно ее), способная адекватно учитывать фактор эволюции значения (см. ниже у О. Н. Трубачева).

Различие между двумя названными типами подхода к омонимии не абсолютно уже в силу тесной связи эволюции значения и формы слова ⁶. Семантическая реконструкция зачастую неполна или вообще невозможна без поддержки формальной реконструкции и внешнего сравнения, хотя и при минимальном числе «выходов» за пределы славянского. Комплементарность и взаимный контроль двух разных подходов к каждому конкретному случаю омонимии (проверка на «этимологическую» омонимию versus проверка на «семантическую» омонимию), по-видимому, являются лучшей гарантией большей надежности этимологизации омонимов в целом. Так, отсутствие убедительных (например, с фонологической точки зрения ⁷) индоевропейских соответствий для славянского слова, внутриславянский омоним которого имеет, напротив, достаточно убедительные параллели такого рода, само по себе наталкивает на мысль о возможности генетической связи омонимов и необходимости поиска семантической эволюции («семантической» омонимии). Например, чеш. *plaziti* 'высовывать язык', неудовлетворительно сближавшееся с нем.

bloß 'один (только)', 'голый', греч. *πλίσσομαι* 'двигаться крупной рысью', легко объясняется за счет отождествления этого слова с омонимичным чеш. *plaziti se* 'ползти' (< праслав. **polziti* (se), **rylžeti* ~ др.-исл. *fylgja* 'следовать' и др.), т. е. 'высовывать язык' < 'делать так, чтобы язык выполз, вылез' < 'ползти, скользнуть' ⁸.

Особая существенность проблемы этимологизации омонимов для славистики определяется, помимо прочего, по-видимому, бесспорным для праславянской лексикографии тезисом (в свое время отстаивавшимся В. И. Абаевым на известной дискуссии по омонимии), согласно которому этимология является наиболее объективным критерием подачи омонимов в словаре ⁹. Известные в «омонимике» способы решения этой проблемы в синхронном плане для праславянской лексикографии безусловно интересны, но едва ли приемлемы. Указанный тезис может быть принят, однако, лишь с учетом обязательности использования всех возможностей поиска «семантической» омонимии, что несколько отличается от позиции самого В. И. Абаева, который в своем фундаментальном словаре (Абаев) в ряде случаев склонен ограничиваться изолированной этимологизацией омонимов на основе подбора иноязычной параллели каждому из них по признаку семантической идентичности или близости ¹⁰. Указанная тенденция нередко проявляется в славянской этимологии. Отмечалось, что подчас она принимает несколько утрированный характер, когда каждое сколько-нибудь самостоятельное значение слова рассматривается как результат «этимологической» омонимии, в то время как для «семантической» омонимии практически не остается места. Кроме возражений общего порядка (реальность и значительная частотность «семантической» омонимии), против подобного подхода может быть выдвинуто возражение и в том плане, что для его реализации приходится слишком много оперировать такими слабо поддающимися верификации величинами, как, например, нерегулярная фонетическая эволюция, фонетические преобразования одних слов по образцу других (контаминация), «праевропейское происхождение». Вопрос о новых ресурсах «этимологической» омонимии безусловно интересен для славянской этимологии, но искать эти ресурсы следует, по-видимому, главным образом в сфере строгих формальных закономерностей и индоевропейского (а, например, не «праевропейского») сравнения (ср. ниже) и в тесном взаимодействии с поисками «семантической» омонимии.

Теоретические и практические аспекты семантической реконструкции подробно рассматриваются в известных работах О. Н. Трубачева (ср. и его доклад на Международном симпозиуме по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии ¹¹). Сюда относится, в частности, внимание к переходным, «нейтрализующим» звеньям между значениями омонимов и использование семантической типологии. Привлечение разных средств семантической реконструкции представляется полезным даже в тех случаях, когда исходный и конечный пункты эволюции значения кажутся очевидными. В качестве примера можно указать проц. *axsyn* 'ловить' и *axsyn* 'створачиваться, свертываться (о молоке, крови)', для которых В. И. Абаев

предлагал промежуточное семантическое звено 'вылавливать творог из молочной сыворотки'. Между тем речь может идти о другой семантической эволюции, а именно, 'хватать' > 'схватываться, створаживаться', ср. в качестве параллели, например, укр. диал. *ловитися* 'хвататься', но и 'скипеть, густеть (о молоке)'¹². Тезис о полезности привлечения семантического анализа при очевидности исходной и конечной точек семантической эволюции может быть релевантен и вне прямой связи с проблемой этимологизации омонимов. Так, гипотеза об отражении ностр. **l/e/p*'A 'селезенка' в и.-е. **lep*- 'печень' (др.-исл. *lifr* 'печень' и др.)¹³ может получить поддержку и более точное осмысление с учетом таких типологических данных, как, например, юкагирск. *йукул'а* : *йэ~ а'укула* : *йэ* 'селезенка', буквально 'маленькая печень'¹⁴ и, возможно, чукот. *н'аванпонты* 'селезенка' (также 'поджелудочная железа')¹⁵, ср. чукотск. *понты* 'печень', ср. еще греч. (Аристотель) *νόθος . . . ἡπαρ ὁ σπλήν* 'селезенка. . . это побочная печень' и др.¹⁶ Возвращаясь к праславянской омонимии, подчеркнем, что прогресс в этимологизации славянских слов в ряде случаев стал возможным как раз благодаря выявлению и использованию при рассмотрении этих слов какого-то нового их внутриславянского омонима, значение которого (нередко оригинальное и изолированное) позволило сделать решающий шаг и в отыскании правильных индоевропейских параллелей. Омонимы такого рода нередко заслонены со стороны диахронически вторичных фактов и сильно «рассеяны» по разным диалектам (resp. диалектным словарям), что можно рассматривать как одно из проявлений «диффузности» славянской «семантической» омонимии (в отличие от «компактности» балтийской).

В упомянутой выше недооценке фемона «семантической» омонимии допустимо видеть одно из проявлений односторонности или неполноты реконструкции в целом, приводящее к спорной общей картине языковой омонимии (ср. гипертрофию «этимологической» омонимии в словаре В. Махека, *Machek*¹⁷). Явная спорность описания индоевропейской омонимии, полученного средствами традиционной индоевропейской реконструкции (как она представлена, например, в словаре Ю. Покорного / *Рокорну* /) обусловлена как не вполне адекватным учетом фактора семантической эволюции, так и крайней ограниченностью возможностей выявления индоевропейской «этимологической» омонимии. Попытки исправить положение не всегда были удачными. Так, крайне маловероятной представляется гипотеза индоевропейской семантической реконструкции, утверждавшая, в частности, что сводимости корневой части слов к общему фонетическому архетипу (например, «*Неи-согласный*», «*Ни-* гласный—согласный» / где *Н*—ларингал /) является достаточным условием их генетического отождествления, т. е. фактически, утверждавшая некоторую «автохтонность» индоевропейской «семантической» омонимии и исключавшая существование праиндоевропейской «этимологической» омонимии¹⁷. Для оценки этой гипотезы, но также и в ряде других отношений (в том числе и в отношении уже упоминавшейся выше комплементарности семантического и формального анализа) пока-

зательно выявление Э. Бенвенистом ряда случаев, когда семантическая реконструкция в условиях отсутствия ресурсов формальной реконструкции как бы замещает последнюю, вскрывая «несемантический» характер омонимии, отсутствие родства между омонимами, ср., например, объяснение Э. Бенвенистом отношений и.-е. **ter-* 'тереть' versus **ter-* 'ясно, отчетливо говорить'¹⁸.

Весьма важным примером неполноты реконструкции (в рассматриваемом случае — формальной), используемой в славянской и индоевропейской этимологии, является отсутствие в этой реконструкции данных, касающихся акцента и просодики. Эта неполнота, несомненно, имеет в той или иной степени негативные последствия для славянской этимологии¹⁹, в частности, для этимологического изучения праславянской омонимии, само понятие которой, с учетом акцентологических данных, оказывается не вполне точным вследствие возможности акцентных отличий омонимов. Устранение указанного недостатка в настоящее время облегчается значительным прогрессом славянской акцентологии, в ряде случаев предлагающей этимологии «готовые» объяснения славянских слов²⁰. В качестве примера можно указать на слав. **ryjъ* (> рус. *рою*) и **ryvъ* (> рус. *реу*), где этимологи без особых сомнений усматривали генетическое родство (resp. корневую «семантическую» омонимию, родство значений 'рвать' и 'рыть'). Однако данные славянской акцентологии и компаративистики вскрывают между указанными глаголами глубокие формальные отличия. Речь идет о праслав. **ryjъ* (акцентная парадигма / а. п. / а, индоевропейская глагольная основа первого класса по С. А. Николаеву и С. А. Старостину, ср. также долготу в лат. причастии *rūta/et caesa/*) и **rъvъ*, **rûjъ* (в обоих случаях а. п. с, индоевропейская глагольная основа второго класса, ср. еще краткость в лат. *rutus*, прерывистую интонацию в лит. *raūt*²¹). Различия между двумя глаголами иногда отчасти стираются вследствие их контаминации, что выражается в варьировании *ryjъ* / *ryvъ* (а. п. а/а. п. с). Легко видеть, что перед нами несколько непривычное, гораздо более тонкое и сложное, чем обычно, понимание контаминации (ср. выше), используемое только в контексте строго выверенных формальных закономерностей²². Объем проанализированного акцентологами лексического материала, при рассмотрении которого этимология всерьез должна решать проблему омонимии, пока относительно невелик, но можно думать, однако, что есть случаи, когда принимаемые акцентологами объяснения не являются убедительными. Таково, например, объяснение различий в семантике и акцентуации между слав. **kosā*, *kōsφ*, 'коса (волосы)' (а. п. с) и **kosā*, *kwōsφ* 'коса (орудие)' (а. п. б) за счет сепаратного сближения первой лексемы с лит. *kasā* 'коса' и второй с др.-пнд. *kākṣa* 'подмышка'²³. Для праславянского речь идет, скорее, о генетически единых образованиях (ср. Топоров. Прус. яз. I—K, 356), и упомянутые различия требуют, по-видимому, иного объяснения. Спорные случаи такого рода, конечно, несколько не уменьшают важности данных славянской акцентологии для этимологических исследований.

Примечания

- 1 См., например: *Шайневич А. Я.* Источники лексической омонимии в германских языках. — НДВШ, ФН, 1961, 2, 60—70. Отсутствие места не позволяет здесь в далее приводить сколько-нибудь полные библиографические справки.
- 2 Англ. «homonymics», см.: *Ullmann S.* The principles of semantics. Glasgow, 1951, 125.
- 3 См. подробно: *Havlová E.* Zum Problem der Homonymie in der etymologischen Forschung. — ZfSl, 24, 1, 1979, 51—54. Эту интересную работу можно упрекнуть в не слишком удачном выборе конкретного источника, на котором устанавливаются приблизительные количественные отношения разных типов омонимов (*Иванова*, Подмоск.), из-за отсутствия каких-либо гарантий подобия общей картины омонимии, как она представлена в указанном источнике, и в праславянском. Представляется, что в соответствующих целях лучше было бы обратиться, например, к словарю Мейера-Любке (*Meyer-Lübke*).
- 4 Ср.: «homonymes étymologiques» и «homonymes sémantiques» у Ш. Балли (*Bally Ch.* Traité de stylistique française 3. P., 1951, 44). Свидетельства реальности и большой мощности фактора семантической эволюции (resp. «семантической» омонимии) дает также огромная литература об изменениях значений, их классификации и т. п. Эта литература, однако, как правило, не дает подтверждений правильности того или иного конкретного изменения значения, принимаемого этимологами (см. ниже о семантической типологии).
- 5 Обсуждение этого вопроса (в связи с германской и индоевропейской этимологией) см.: *Макаев Э. А.* Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1971, 40—41.
- 6 Ср.: *Трубачев О. Н.* Реконструкция слов и их значений. — ВЯ, 1980, № 3, 5.
- 7 Ср. один из известных принципов этимологических исследований О. Семереньи: «...проверить каждый этимон с точки зрения фонологии...» (*Семереньи О.* Славянская этимология на индоевропейском фоне. — ВЯ, 1967, № 4, 4).
- 8 См.: *Аникин А. Е.* Опыт семантического анализа праславянской омонимии на индоевропейском фоне. Автореф. дис. . . канд. филол. наук. М., 1984, 21—22.
- 9 *Абаев В. И.* О подаче омонимов в словаре. — ВЯ, 1957, № 3, 31—43; Лексикографический сборник, IV, 1960, 71—73.
- 10 В некоторых случаях такого рода представляется возможным более активное использование средств семантической реконструкции, ср., например: *Аникин А. Е.* Заметки по семантической реконструкции. — В кн.: Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы докладов. М., 1984, 3—4. Ср. еще показательный случай: объяснение значения 'опираться' у осет. *æpsajyn* 'переставать', 'останавливаться', 'затихать' за счет контаминации «с глаголом *sgau-* 'опираться'» (*Абаев I*, 151). Но ср. хотя бы рус. *покой*: *покоиться на чем-либо* (= *опираться на что-либо*).
- 11 См.: *Трубачев О. Н.* Приемы семантической реконструкции. — В кн.: Международный симпозиум. . . , 47—51. Из работ других ученых (если иметь в виду работы, затрагивающие теоретические аспекты проблемы) следует указать, в частности, некоторые работы Б. Егерса и Э. Бенвениста.
- 12 Ср.: *Аникин А. Е.* Опыт. . . , 24. Ср. здесь также тезис, согласно которому идентичные или сходные значения сближаемых слов из разных языков могут сформироваться у них разными путями и независимо друг от друга. Последнее не означает обязательно неверность того или иного сближения, но требует корректив в реконструкции значения. Ср., например, соответствие лит. *tīpti* 'цепенеть, терпнуть': праслав. **tǫrpnǫti*, **tǫrpǣti* то же (возводится к и.-е. **(s)terp-* то же). Лит. *tīpti* (лит. *tīrpti*) 'цепенеть' может быть объяснено из лит. *tīrpti*, лит. *tīrpt* 'таять, растекаться' (ср. рус. *нога затекла*), а эти последние — из и.-е. **terp-* 'тереть', ср. н.-лат. **reterere* 'оттирать' > исп. *derretirse*, порт. *derreter* 'таять'. В свою очередь, значение слав. **tǫrpǣti*, **tǫrpnǫti* также могло сформироваться на основе исходного **terp-* 'тереть'.
- 13 *Иллвич-Свищич В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. 1—2. М., 1976, 17.

- 14 *Курилов Г. Н.* Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л., 1977, 106.
- 15 *Иллвич-Свищич В. И., Молл Т. А.* Чукотско-русский словарь. Л., 1957, 91.
- 16 См. подробнее: *Аникин А. Е.* Об и.-е. **p[ǵ]hē-*. — В кн.: Этимология 1981. М., 1983, 140.
- 17 См.: *Клячков Г. С.* Об основных приемах лингвистической реконструкции. — ВЯ, 1974, 6, 37—40. Упомянутые примеры «архетипов» заимствованы из работы: *Флусова Г. К.* К вопросу о двусторонних вариациях одного индоевропейского архетипа. — В кн.: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Торева: Вопросы романо-германской филологии. М., 1972, 135—136 (невероятные сравнения).
- 18 *Benveniste E.* Hittite et Indo-Européen. Études comparatives. P., 1962, 119—120.
- 19 Ср.: *Булатова Р. В., Дыбо В. А., Залызняк А. А.* Теоретические основы праславянского акцентологического словаря. — В кн.: Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983, 52.
- 20 Мы имеем в виду идеи и результаты, изложенные в работах: *Иллвич-Свищич В. М.* Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963; *Дыбо В. А.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в славянском. М., 1984. См. также: *Николаев С. Л., Старостин С. А.* Парадигматические классы индоевропейского глагола. — В кн.: Балтославянские исследования. 1981. М., 1982.
- 21 См.: *Николаев С. Л., Старостин С. А.* Указ. соч., 332, 354.
- 22 Ср.: *Georgiev V.* Die Kontamination als Prinzip der etymologischen Forschung. — ZfSl, 24, 1, 1979, 34—36.
- 23 *Иллвич-Свищич В. М.* Указ. соч., 102, 104; *Дыбо В. А.* Указ. соч., 20.

Ж. Ж. Варбот

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА
НА СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ

История славянской этимологии и даже период ее подъема в послевоенные десятилетия свидетельствуют о том, что наиболее слабым, уязвимым звеном в этимологическом исследовании является семантический анализ. Единственным средством проверки и подкрепления логических построений при реконструкции изменений значения слова остаются семантические параллели. Однако методика их применения в сущности не разработана: не определены критерии допустимости различий семантических параллелей по языковым, хронологическим, историко-культурным характеристикам. Очевидно, впрочем, что эти критерии должны быть различными для разных типов семантических изменений, также нуждающихся в определении (прежде всего, необходима дифференциация изменений, обусловленных законами человеческого мышления, обусловленных закономерностями объективного мира и связанных с историко-культурными факторами).

Продуктивным методом использования семантических параллелей является этимологический анализ лексики одного языка или